

Прошёл год.

Главное поместье клана Годзё.

Сигма, одетый в безупречный белый фрак, только собирался выйти со двора, как его окликнули со спины.

Окликнувший его человек так спешил, будто боялся, что управляющий вот-вот испарится, и, запыхавшись, выпалил:

— Подождите, господин Сигма! Пожалуйста, не уходите, у меня к вам срочный вопрос!

Сигма остановился и бросил взгляд на наручные часы.

— Что за вопрос? — сухо поинтересовался он. — Могу уделить вам от силы пару минут. Скоро у меня деловая встреча, времени в обрез.

Полгода назад Сигма занял пост управляющего делами клана Годзё. На его плечи легло руководство как самим семейством, так и многочисленными подконтрольными ему предприятиями. Став, по сути, официальным представителем клана, Сигма лично контролировал любой, даже самый незначительный вопрос. Неудивительно, что теперь он крутился как белка в колесе, не зная отдыха ни днём, ни ночью.

— Это... это быстро! — запыхавшись, заговорил прибежавший. — Дело касается главы клана и молодого господина Сатору.

Услышав, что речь идёт о господине Акихаре и юном Сатору, Сигма наконец удостоил собеседника должным вниманием.

— Говорите, — коротко бросил Сигма.

Человек, боязливо ловя малейшие изменения в выражении лица управляющего, поспешил изложить суть проблемы:

— На днях господин Сэндзю просил узнать у главы и молодого господина Сатору, будут ли они присутствовать на ежегодном празднестве. В прошлом году из-за... некоторых событий провести обряд не удалось, но господин Сэндзю настаивает, что в этот раз его необходимо провести во что бы то ни стало.

Что скрывалось за туманным выражением «некоторые события», Сигма прекрасно понимал и без лишних разъяснений.

— И в чём же сложность? — спросил он. — Что вы хотите от меня?

— Я пытался связаться с главой и молодым господином Сатору напрямую, — развёл руками слуга, — но они не отвечают на звонки и игнорируют сообщения. У меня просто не осталось выбора, кроме как обратиться к вам. Может, у вас получится выйти на связь с главой?

Сигма лишь молча вздохнул.

Прошёл ровно год с тех пор, как Годзё Акихара верхом на драконе одним махом стёр с лица земли всю верхушку магов. С того момента мир дзюцуси погрузился в абсолютный хаос.

Другие влиятельные и древние кланы, недовольные единоличной гегемонией Годзё, строили козни; уцелевшие прихвостни прежнего руководства пытались поднять бунт; а бродячие проклинатели, ловя рыбу в мутной воде, жаждали лишь сеять разруху. Однако итог для всех несогласных оказывался одинаковым: Акихара лично являлся по их души вместе со своим исполинским драконом и устраивал показательную, кровавую расправу.

Продемонстрировав сокрушительную, абсолютную мощь, Годзё Акихара раз и навсегда заставил магический мир усвоить простой урок: его воле сопротивляться бесполезно.

Вспомнив, с какой неистовой силой Акихара предался лени после завершения всех дел, Сигма устало прижал ладонь к лицу.

— Хорошо, я понял, — ответил он слуге. — Поговорю об этом с господином Акихарой при встрече. Как только получу ответ, сразу же дам вам знать.

Год назад, усмиряя бунтовщиков, то и дело возникавших в разных уголках страны, Акихара работал на износ. Около двух месяцев его жизнь состояла из непрерывного цикла: он либо хладнокровно вырезал мятежников, либо мчался на очередную расправу.

Но даже когда волна бунтов утихла, перевести дух не удалось. С приближением лета наступил сезон аномальной активности проклятий, а дееспособных магов в поредевшем магическом сообществе практически не осталось.

Приходилось признать: силовые методы Акихары работали безотказно. Непокорных он попросту стёр с лица земли, а те, кто ещё замыслил неладное, присмирели, до смерти напуганные его запредельным могуществом.

Однако у столь радикального решения обнаружился существенный изъян — Акихара перебил так много народу, что функционирование всей системы оказалось под угрозой из-за

катастрофической нехватки кадров.

По самым скромным подсчётам, после устроенной Акихарой чистки ряды официально зарегистрированных магов поредели на треть, включая даже не имеющих боевых навыков вспомогательных кураторов.

Тогда под удар попало всё: холм, на котором некогда заседал совет старейшин, сровняли с землёй, похоронив под тоннами грунта всех присутствующих, раздавленных лапами исполинского дракона и сожжённых дотла яростным пламенем. В самом же Управлении магов, оплоте прежней власти, реки крови текли буквально по коридорам. Немногие уцелевшие сотрудники либо лишились дара речи от шока, либо окончательно сошли с ума и отправились прямиком в психиатрические лечебницы.

Резкое сокращение числа магов привело к тому, что нагрузка на выживших возросла многократно.

Годзё Киёкадзэ, доверенный и феноменально исполнительный помощник Акихары, в те дни пахал за десятерых. Из двадцати четырёх часов в сутках на сон у него оставался от силы час. Всё остальное время он проводил за бумагами и бесконечными делами, отчаянно жалея, что не умеет клонировать самого себя.

Именно тогда Сигма, застав истощённого недосыпом и рухнувшего в обморок Киёкадзэ, принял решение вникнуть в дела клана, чтобы хоть немного облегчить его участь.

Помощь зашла так далеко, что в конце концов Сигма сам занял место верховного управляющего. Теперь он лично разгребал эти завалы, забыв, когда в последний раз спал больше нескольких часов.

«Иногда я всерьёз сомневаюсь, правильный ли выбор сделал тогда...»

При мысли о предстоящих делах у Сигмы потемнело в глазах. Он невольно пробормотал это вслух.

Не пожалей он тогда бедолагу Киёкадзэ, не вяжись во всё это — возможно, сейчас он не вкалывал бы как заправский офисный раб без права на отдых.

— Господин Сигма, будут ли ещё какие-то распоряжения?

Слуга, заметив, что управляющий застыл на месте и тихонько шепчет что-то себе под нос, решил, что тот отдаёт указания, и поспешил уточнить.

Поймав озадаченный взгляд подчинённого, Сигма мгновенно вернул себе бесстрастный, уверенный вид.

— Ничего, — ровным тоном произнёс он. — Я ухожу.

Покинув поместье, Сигма сел на заднее сиденье ожидавшего его автомобиля и назвал водителю следующий адрес.

— Поехали, — распорядился он.

Лишь взвалив на себя обязанности Киёкадзэ, Сигма в полной мере осознал, каким титаническим трудолюбием обладал его предшественник.

Киёкадзэ ухитрялся не только решать вопросы клана Годзё и Управления магов, но и ежедневно готовить еду для юного Сатору, отвозить его в школу и забирать обратно, параллельно выполняя любые сиюминутные поручения Акихары. Сигма же тратил все жизненные силы исключительно на бумажную работу.

И пусть Сигма без конца проклинал свою долю, его уважение к Киёкадзэ росло с каждым днём.

В этот момент сидевший за рулём водитель подал голос:

— Господин Сигма, пока вас не было, звонил глава клана.

Сигма, до этого безучастно разглядывавший пейзаж за стеклом, удивлённо приподнял бровь:

— И что передал господин Акихара?

Шофёр тоже принадлежал к клану Годзё и в прошлом служил в силах самообороны семьи. В своё время он прошёл суровую школу тренировок под началом самого Дзэньина Тодзи и даже заслужил от него снисходительное «сойдёт». Сейчас этот сильный дзюцуши выполнял обязанности личного водителя и телохранителя Сигмы.

— Глава спросил, свободны ли вы завтра, — доложил водитель. — Молодой господин Сатору хочет собраться всей семьёй, чтобы полюбоваться цветением сакуры.

С точки зрения крови, настоящей семьёй для Акихары и Сатору должны были считаться представители главной ветви клана Годзё. Но именно к этим кровным родственникам братья не испытывали ни малейшей привязанности.

И в самом клане, и во всём магическом мире прекрасно знали: истинной семьёй для этих двух грозных владык были лишь те немногие, кто делил с ними кров в резиденции Годзё в токийском квартале Бэйка-тё.

Выслушав водителя, Сигма поймал себя на мысли, что на дворе уже март — время, когда зацветает вишня.

В марте у японских школьников начинаются весенние каникулы, а значит, и у Сатору подошли к концу занятия. Если бы не колоссальная занятость, Сигма обязательно пришёл бы поздравить мальчика на школьную церемонию завершения года.

В прошлом году на аналогичном празднике в 1-В классе начальной школы Тэйтан Сигма оказался единственным гостем от семьи. Все остальные — Акихара, Тодзи и Киёкадзэ — вкалывали сутками напролёт. Свободную минутку тогда удалось выкроить только ему.

Теперь же всё перевернулось с ног на голову: у этой троицы нашлось время прийти на линейку ко 2-В классу, а он один закрутился в делах так, что напрочь потерял счёт дням.

Это издёвка! Чистой воды издёвка!

Сигма заглянул в семейный чат и наткнулся на свежий снимок, отправленный Дзэнъином Тодзи. С экрана смартфона на него смотрели сияющие физиономии Акихары, Тодзи, Киёкадзэ и виновника торжества — Сатору. Они сфотографировались вчера прямо в школе Тэйтан. Их счастливые улыбки показались измученному управляющему верхом несправедливости!

— Передай господину Акихаре, что я расшибусь в лепёшку, но на завтрашнее ханами приеду вовремя, — процедил Сигма сквозь зубы.

Смартфон лежал прямо у него в руке, и он мог написать ответ лично, но пальцы отказывались повиноваться. Одна мысль о том, что ради завтрашнего отдыха ему придётся всю ночь без сна разгребать рабочие завалы и ужимать график, напрочь лишала его сил.

«Проклятые эксплуататоры!»

Бэйка-тё

Тем временем в квартире в Бэйка-тё.

— Апчхи!

Сатору, сидевший на диване со сладко спящим на плече дракончиком Игниволем, громко чихнул.

Сидевший рядом перед телевизором Годзё Акихара встревоженно повернулся к брату.

— Замёрз? Неужели простудился?

Прежде чем Сатору успел хоть что-то возразить, Акихара уже мягко прижал ладонь к его лбу, проверяя, нет ли жара. Внимательно всматриваясь в лицо брата алыми глазами, он заключил:

— Температура в норме, горячки нет.

Сатору нетерпеливо убрал от себя руку излишне заботливого старшего брата.

— Да здоров я, здоров! Наверняка просто кто-то вспоминает. Может, это Сигма? Мы ведь только что передали через водителя приглашение на завтра. Он уже должен быть в курсе.

Отсутствие Сигмы на вчерашней школьной церемонии в Тэйтан расстроило Сатору. Ему до глубины души хотелось, чтобы в столь важный день рядом с ним собралась вся его семья.

В прошлый раз из-за кучи навалившихся проблем ни Акихара, ни Тодзи, ни Киёкадзэ прийти не смогли. Тогда их всех заменил Сигма, и мальчик отнёсся к этому с пониманием.

Но теперь-то никаких чрезвычайных происшествий не случилось! И то, что Сигма пропустил праздник, занозой сидело в мыслях Сатору весь вчерашний вечер.

Всю ночь напролёт! Он даже всерьёз подумывал объявить Сигме бойкот.

Видя, как сильно распереживался младший брат, Акихара и предложил устроить семейный пикник под цветущей сакурой — дать Сигме шанс загладить свою вину.

Едва Сатору озвучил свою догадку, как телефон Акихары звякнул, приняв новое сообщение от водителя Сигмы.

— А вот и весточка, которую ты так ждал, — улыбнулся Акихара. — Хочешь взглянуть?

Сатору тут же придвинулся вплотную к брату, заглядывая в экран. Синеватый свет дисплея мягко очертил контуры его детского лица.

— Конечно хочу, — пробурчал он под нос. — Если он и завтра не придёт, я с ним больше ни единым словом не обмолвлюсь!

Сатору жадно вчитался в короткую строчку ответа:

[Господин Сигма передал, что прибудет без опозданий.]

<http://bllate.org/book/19395/2004748>